

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИСКУРСА

М. С. Медведева

*Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета*

Поступила в редакцию 4 марта 2015 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме юридического текста как объекта профессионально-ориентированного дискурса. Язык данного типа дискурса является одним из наиболее своеобразных коммуникативных кодов, который традиционно используется в институциональной среде. Уникальность языка юридического дискурса проявляется в обширном использовании клише, терминов, отсутствии экспрессивных средств, сложности синтаксических структур, низкой контекстуальности. Набор стилистических и языковых средств, характерных для юридического дискурса, а также речевых актов, говорит об их направленности на урегулирование отношений между индивидами. Такие качества юридической терминологии, как экспрессивная нейтральность, однозначность, постоянство использования, во-первых, дают возможность проведения непосредственных аналогий с научными терминами, во-вторых, закрепляют за объектами дискурса конкретные значения, позволяя таким образом избежать нежелательных толкований и строго обозначить действия и характер права.

Ключевые слова: юридический дискурс, ситуационный контекст, декларативы, перформативность юридического дискурса, девиации.

Abstract: the article deals with the legal text as an object of professional discourse. The language of this type of discourse is one of the most peculiar of communication codes which is traditionally used in the institutional environment. The uniqueness of the language of legal discourse is manifested in the extensive use of clichés, terms, the absence of expressive means, the complexity of syntactic structures, low contextually. The set of stylistic and linguistic resources characteristic of legal discourse and speech acts shows that they focus on the normalization of relations between individuals. Such as the quality of legal terminology expressive neutrality, uniqueness, consistency of use, firstly, make it possible to conduct direct analogies with scientific terms, secondly, fix the objects of discourse specific values, thus avoiding unwanted interpretations and strictly identify activities and nature of the right.

Key words: legal discourse, situational context, declarative, performativity of legal discourse, deviation.

Язык данного типа дискурса является одним из наиболее своеобразных коммуникативных кодов, который традиционно используется в институциональной среде. Уникальность языка юридического дискурса проявляется в обширном использовании клише и канцеляризмов, терминов, отсутствии (и даже целенаправленном вымещении) экспрессивных средств, сложности синтаксических структур, низкой контекстуальности, устойчивом использовании ограниченного спектра жанрово-стилистических средств. Набор стилистических и языковых средств, характерных для юридического дискурса, а также речевых актов, говорит об их направленности на урегулирование отношений между индивидами. Такие качества юридической терминологии, как экспрессивная нейтральность, однозначность, постоянство использования, во-первых, дают возможность проведения непосредственных аналогий с научными терминами, во-вторых, закрепляют за объектами дискурса

[1, с. 17] конкретные значения, позволяя таким образом избежать нежелательных толкований и строго обозначить действия и характер права.

Средства юридического дискурса и его языковые единицы составляют нечто вроде герметичной системы, объекты которой не всегда имеют аналоги (например, «presumption», «lawsuit») либо имеют в обыденном языке так называемые «ложные аналоги» (например, «witness», «risk», «state»). Так как язык юридического дискурса по отношению к языку бытового дискурса занимает доминантное положение, т.е. верной является лишь институционально закрепленная интерпретация юридических терминов, а обыденная трактовка изначально считается неверной, то такое обстоятельство значительно затрудняет понимание языка права реципиентом, не знакомым с ним. Однако выражаемый юридическими терминами объем понятий относится к некоторой реальности, описываемой и воспринимаемой как юристами-специалистами, владеющими знаниями легитимной и приемлемой в рамках конкретной юридической куль-

туры трактовки терминов, так и неспециалистами, использующими юридические тексты. Фиксация юридическим дискурсом превосходства юридической над обыденной картиной мира свидетельствует о его направленности на осуществление цели урегулирования общественных отношений. Дискурсные стратегии конструирования и реконструирования социальной реальности реализуются в соответствии с идеалом общественных отношений и их устройства, выраженным языковой системой юридического дискурса [2].

Такие специфичные типы речевых актов, как декларативы, комиссивы и перформативы, также фиксируют побуждающие и конструирующие функции юридического дискурса. Исключительно перформативный характер юридических высказываний, соответственно которому высказывание отождествляется с действием, требует особого внимания. Так, оглашение решения суда является не только констатацией юридического факта, но и перформативным речевым актом, представляющим собой правовое действие по его реализации. Перформативность юридического дискурса достигается не только при помощи использования конкретных речевых актов соответственно целям регулирования, принуждения и нормирования, но также за счет применения клишированных языковых средств. Типичность законотворческих, пенитенциарных и судебных ситуаций, которые напрямую относятся к реализации юридических дискурсных практик, требует устойчивости номинаций и действий, выполняемых в их границах («the court ordered», «from the evidence», «to hear the parties», «taking into account mitigating circumstances»). Обширное использование модальных высказываний («must», «don't need to», «may») также является языковым средством усиления принужденного и перформативного действия юридического дискурса.

При помощи пассивных конструкций («to be appointed by», «to be persecuted by», «required»), а также лексических средств обобщающей семантики («every», «all», «nobody», «in all instances») в юридическом дискурсе актуализируется универсальное и абсолютное действия закона (при определенных политических и культурно-исторических обстоятельствах). Наличие в юридическом языке объективированного субъекта переводит закон в область объективно существующего из области субъективных речемыслительных операций [3, с. 36]. Отделяющее субъект права от объективного характера права познание подкрепляет этот перевод когнитивными средствами юридического дискурса.

Одной из характерных особенностей юридических текстов является их понятийно-смысловая нагруженность терминами [1, с. 17], что вызвано необхо-

димостью точно и формализованно оценивать правовые или внеправовые действия людей.

Юридические термины позволяют однозначно интерпретировать и универсально трактовать содержание текста, таким образом выступая маркером нормы поведения, либо девиации. Другим эффектом высокой терминологичности юридических текстов является тот факт, что, не прибегнув к помощи специалистов, реципиент, не имеющий соответствующего опыта, может не понять содержания текста и не сформировать никаких интерпретаций.

Для понимания сути юридического дискурса значительно важна прецедентность его текстов. Только благодаря существованию и использованию уже существующих текстов возможно появление нового юридического текста. Такая своего рода преемственность текстов позволяет более точно воспроизводить нормы, решения и правила, а также избегать недопустимых трактовок основных текстов, носящих законодательный характер. Прецедентными являются тексты, фиксирующие волю общества как правообладателя. К ним относятся Уголовный кодекс государства, его Конституция, а также различные акты и конвенции международного уровня. Основанием иерархии юридических текстов являются количественные и качественные характеристики субъекта права. Иерархия позволяет выделить более или менее легитимные тексты, а также выявить те, которые в большей или меньшей степени могут стать прецедентными для других юридических текстов.

В отличие от других дискурсов, в текстах юридического дискурса преобладают жанры преференциальных и тезисных текстов. В них входят разнообразные типы документов, различающиеся по социально-прагматическим целям и реализации коммуникативных функций (заявления, законы, распоряжения, договоры, указы и т.д.). Это дает возможность рассматривать юридические тексты с точки зрения контекстуальности. Несмотря на то, что юридический дискурс специфичен по своему универсальному содержанию и в малой степени определяется контекстом, в отличие от других дискурсов контекст может играть важную роль в некоторых случаях юридических дискурсных практик.

Особенностями контекста юридического дискурса являются его текстоцентричность, формализованность, универсальность категорий, утверждаемых конвенций и норм, их объективность. Различные типы контекста воспроизводят те или иные черты юридического дискурса.

Так ситуационный контекст определяет ситуацию как юридическую и институциональную. Судебные решения могут иметь силу лишь в определенных обстоятельствах: судебное заседание должно проводиться в конкретном месте и в конкретное время,

участники заседания должны выполнять определенные ролевые действия и использовать конкретные речевые формулы. Такие строгие требования к поведению участников юридического дискурса и его организации легитимируют его и делают ситуационно-обусловленным.

Значение экзистенциального контекста юридического дискурса снижается за счет универсальности и объективности юридических действий. Экзистенциальные характеристики жизненных миров индивидов не имеют значения для юридического дискурса, он их максимально категоризует и унифицирует. В отличие от иных дискурсов, основные категории юридического дискурса отчуждены от индивида [1, с. 17] (сравним, например, религиозное высказывание «God inside us», политическое «to give a vote for» и юридическое «ignorance of the law doesn't exempt from liability»). Однако при выполнении некоторых видов наказания, таких как исправительные работы, изоляция, можно проследить ориентацию на экзистенциальный кон-

текст. Подобные виды исправительных работ обращены на переживание индивидом своей вины, так как его возможные моральные переживания способствуют профилактике правонарушений. В этом проявляется экзистенциальный эффект санкции, также обнаруживая принцип универсальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожемякин Е. А.* Концептуально-методологическое обоснование дискурсной формы бытия культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. А. Кожемякин. – Белгород, 2009. – 39 с.

2. *Шишкина Е. В.* Лингвостилистические средства реализации стратегий и тактик участников коммуникативной ситуации «Допрос» : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Шишкина. – Волгоград, 2013. – 23 с.

3. *Тихомиров А. В.* Концепт гражданского общества в культурных и теоретических парадигмах раннего либерализма : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Тихомиров. – Белгород, 2010. – 23 с.

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

Медведева М. С., аспирант кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике

E-mail: Med8744@yandex.ru

Тел.: 8-909-441-02-26

Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University

Medvedeva M. S., Post-graduate Student of the Translation and Information Technologies in Linguistics Department

E-mail: Med8744@yandex.ru

Tel.: 8-909-441-02-26